

ХАРАКТЕР — ЭТО ВСЕГДА СЛОЖНО...

Вероятно, самое трудное — играть в так называемом «обратном ключе». Но именно этот путь выбирает исполнитель роли старшего лейтенанта Тимофеева артист В. Кадочников.

Первое знакомство с его героем не вызывает особых симпатий. Застав ловеласа, некоего лейтенанта Федоровского, так сказать «на месте преступления», Тимофеев, тем не менее, смотрит сквозь пальцы на проступок дежурного по комендатуре. Тимофеев видел все, а говорит:

— Товарищ лейтенант, я ничего не видел. Ничего.

Правда, он при этом сразу же добавляет:

— Иначе мне пришлось бы сказать вам несколько очень неприятных слов.

Но в этой фразе звучат какие-то не слишком уж строгие нотки. Во всяком случае, последующее ироническое замечание в адрес Федоровского, в котором Тимофеев просит лейтенанта «не рыть землю», — и опять повторяет, что «ничего не видел», — окончательно убеждает тех, кто смотрит спектакль «Соловьиная ночь» в Нижнетагильском драмтеатре: назойливый ужасор, конечно же, вышел сухим из воды.

Собственно, актер даже чуточку слишком подчеркивает то, что его герой в данной конкретной ситуации ведет себя не столь «принципиально», как того, казалось бы, требуют писанные и неписанные уставы и кодексы. Кадочников, к тому же, делает своего старшего лейтенанта внешне суровым, постоянно сосредоточенным на работе, работе и только работе. Четко и приказно разъясняет он тому же Федоровскому смысл предписания о поведении военнослужащих за рубежом, — поведении, которое должно быть «абсолютно безупречным и особенно во взаимоотношениях с местным населением».

В общем, когда по ходу спектакля хороший парень и отличный солдат Петр Бородин не возвращается из увольнения и его «дело» поручают вести Тимофееву, — за судьбу парня начинаешь волноваться. И есть от чего. Ну, право же, станет ли суховатый и «непринципиальный» офицер разбираться во всех тонкостях встречи Бородина с немецкой девушкой Ингой? Сможет ли он понять, что эта встреча развеяла дурман геббельсовской пропаганды, превратила в глазах немки

советских воинов из «оккупантов» в освободителей?.. Ведь куда удобнее, следуя житейской логике, слепо придерживаться «указаний сверху», тем более, что Бородину, действительно, почти невозможно помочь.

Вот тут-то и начинается тот самый «обратный ход» в наших представлениях о Тимофееве. Внешне он как будто остался прежним: та же подтянутость, суховатость, сдержанность. Та же строгая складка между бровей и постоянная сосредоточенность взгляда. Но за ними — иной, совсем иной — внимательный, чуткий, отзывчивый человек, который всеми фибрами души ненавидит подлость, черствость, карьеризм, эгоистически удобное «моя хата с краю».

И может быть потому, что внешние и внутренние характеристики, избранные Кадочниковым, предельно контрастны, — человеческая и гражданская сущность его героя становится очень зримой и достоверной. Не удивляешься, что никто другой, а Тимофеев дает первый бой за Петра Бородина клеветнику Федоровскому, что именно он первым докапывается до правды и первым готов закатить пощечину негодяю, по вине которого сержант, совершивший обычный дисциплинарный проступок, должен предстать перед военным трибуналом... Формально этой пощечины нет в пьесе и спектакле. Но, когда Тимофеева играет Кадочников, можно считать, что она прозвучала. Этой пощечиной, этим приговором было все поведение старшего лейтенанта. Да, он умеет сдерживать себя в самых напряженных ситуациях, но не способен хоть в чем-то погрешить перед истиной, правдой, высокими нормами коммунистической морали.

Ну, а как же тогда первая встреча, — это «ничего не видел», сказанное Федоровскому? Нет, конечно же, Тимофеев и Кадочникова кое-что заметили. Только он не привик торопится с выводами, не привик делать их, не вникнув в суть происходящего... Ведь могло же быть так, что «конфликт» между Федоровским и Ингой, вполне исчерпывался пощечиной, и «правые» и «виноватые» нашлись бы без непременно вмешательства извне? Так стоит ли упрекать героя спектакля и пьесы в том, что он тотчас не занял позиций «строгого судьи»? Он занял их позже, когда узнал истинную цену Федоровского. И сделал все, что мог, чтобы клеветник не остался безнаказанным.

Таким людям платят доверием. Старший лейтенант Тимофеев, сыгранный артистом В. Кадочниковым, безусловно, заслужил его...

Л. МАКОВКИН.

На снимке: В. КАДОЧНИКОВ в роли Тимофеева.

2-5 МАР 1970

Гранский Работник
Г. Осердолов